

Рецензия на очерки П.Ю. Горбунова
«Отряд чешуекрылые»
Красной Книги Республики Башкортостан (2014)
(отв. редактор Б.М. Чичков)

И.М. Загриев

«Уральский камень Эко».

Республика Башкортостан, 450055, г. Уфа, Пр. Октября, 148.

E-mail: zubovo10@mail.ru

Резюме

*Секретарша, перепечатавшая рукопись главного
конструктора, присвоила себе его труд.*

Введение

Я не являюсь биологом, но люблю животный мир. В связи с чем, как могу, помогаю с изданием публикаций научных журналов и организацией экспедиций учёным своей малой родины. Поэтому я удивился, когда Красную книгу Республики Башкортостан (2014) написали не башкирские зоологи. Закономерно появилось желание выяснить причины и смысл произошедшего; а также и то, какие новые знания даровали руководству республики (ведь Красная книга в первую очередь юридический документ) наши соседи.

Просматривая её, я стал находить много неточностей. А т.к. я никогда раньше не писал рецензий, то мне пришлось потратить почти год на изложение своих мыслей, хотя зоологи Башкирии опубликовали свои мнения на эту книгу ещё в 2015 г. (Валуев, 2015, 2015а, 2015б; Хабибуллин, 2015, 2015а; Шевченко А.М., Биккинин Р.Ф., 2015).

Если я изложил материал не так как полагается, т.е. не по порядку или ещё с какими-то нарушениями, – прошу меня извинить за дилетантство.

Результаты анализа

При знакомстве с очерками П.Ю. Горбунова о бабочках Башкирии (Красная книга, 2014) хочется похвалить автора за его хорошие рисунки. Однако, когда вникаешь в суть написанного, понимаешь, что лучше было бы если он ограничился только ими, т.к. многие приведённые им данные (как можно понять из его материала), не соответствует истине.

По Башкирии у автора, по данным E-library на 19 февраля 2017 г., лишь одна работа «Дневные бабочки Южного Урала»; и то, опубликованная в 1992 г.! Справочник-определитель «Бабочки Южного Урала» (Горбунов, Ольшванг, 2008), по сути, является детищем предыдущей публикации (видовой состав этого таксона); имеется в виду, что для его создания авторы не приезжали на исследования фауны бабочек в Башкирию.

В связи с этим, в очерках П.Ю. Горбунова удивляет «отмахивание» от первоисточников. Например, в очерке о малом ночном павлиньем глазе, в разделе «Источники информации» он, указывая на обнаружение этого вида в Белорецком и Бурзянском районах, ссылается на Красную книгу РБ (2004), а не на автора очерка этой книги – М.Г. Мигранова. А ведь именно последний находил там этот вид, а не сама книга.

Также остаётся непонятным тот факт, что П.Ю. Горбунов указывает новые два района обитания этой бабочки – Уфимский и Учалинский; хотя в «Источниках информации» не указан ни один автор, ни один

литературный источник, ни даже ссылки на «свои собственные наблюдения», в которых бы говорилось о нахождении этого вида в этих районах

Таким образом, из четырёх указанных автором районов, вид найден только в двух – Белорецком и Бурзянском (Мигранов, 2004; Валуев, 2013). Т.е. истина в этом очерке П.Ю. Горбунова присутствует лишь на 50%! Этим показывается небрежное отношение автора к своей работе. Но может быть это случайность? Может человек болел во время этой работы? Мы решили познакомиться с другими его работами.

В 2011 г. вышла в свет монография о высших чешуекрылых Западного Казахстана (Горбунов, 2011). Если остановить, даже на краткое время, внимание на ней – открывается много интересного. Предлагаю краткий анализ этой монографии, чтобы разобраться в научной деятельности П.Ю. Горбунова.

Обратите внимание на список цитируемой литературы. Из 10 цитируемых работ, две – Будашкин Ю.И., Савчук В.В. (2010) и Вийдалепп Я.Р., Красильникова Л.А., Даричева М.А. (1992) вообще не относятся к Казахстану; в первой повествуется о территории Крыма, во второй – Туркменистана. Третья работа о растениях; четвёртая (Василенко, 2009) – лишь об одном виде *Lythria venustata*. Пятая и шестая (Дьяконов, 1949; Вийдалепп, 1988) – лишь о пяденицах. Зато два автора Х.А. Айбасов (1975) и А.Б. Жданко (2005), по нашему мнению, и явились истинными авторами монографии П.Ю. Горбунова (2011), т.к. именно в них указывается фауна бабочек З. Казахстана, а в обеих статьях П.Ю. Горбунова (Горбунов, Муханов, 2009; Горбунов и др., 2011) говорится лишь о бабочках Устьюртского заповедника (рис. 1) и прилежащей к нему территории.



Рис. 1. Месторасположение Устыуртского заповедника
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%81%D1%82%D1%8E%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA)

Общая площадь Западного Казахстана состоящая из 4 областей (рис. 2) составляет 736,1 км², а площадь Устыуртского заповедника – 2,2 км²; т.е. в 335 раз меньше!! Причём заповедник находится на самом юге Казахстана, а не в его центре. Поэтому экстраполяцию фауны Устыуртского заповедника на всю территорию Западного Казахстана научным подходом назвать никак нельзя.

Т.к. Горбунов П.Ю., Матов А.Ю., Муханов А.Ш. (2011) изучали только совок, то, стало быть, базой для работы П.Ю. Горбунова стала единственная его статья совместно с Мухановым А.Ш. (2009).

Тогда закономерно встаёт вопрос, – на каком основании «Высшие чешуекрылые ...Западного Казахстана» (2011) вышли лишь под одним именем?



Рис. 2. Административная карта Западного Казахстана
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD)

Таким образом, анализ одной только этой работы показал отношение П.Ю. Горбунова к научным публикациям и к тем, с кем он работал (обращался за помощью). Такое негативное отношение к науке показывают и его очерки в Красных книгах; а их – восемь: Свердловской и Пермской областей (1996), Ямало-Ненецкого автономного округа (1997), Ханты-Мансийского автономного округа (2003), Челябинской области (2005), Свердловской области (2008), Чукотского автономного округа (2008), Ямало-Ненецкого автономного округа (2010), Республики Башкортостан (2014).

В связи с вышеизложенным начинают одолевать сомнения о правдоподобности данных представленных в этих Красных книгах.

В беседах с башкирскими зоологами мне неоднократно приходилось слышать, что они мало ещё знают о животном

мире республики, несмотря на то, что работают здесь по 20-30 лет и более; и это на территории 143 тыс. км²; а П.Ю. Горбунов за 20 лет изучил чешуекрылых (и не только их) восьми краёв и областей площадью более 3,3 млн. км²! Причём мог одновременно изучать Чукотский округ и Свердловскую область – Красная книга Чукотского автономного округа (2008) и Красная книга Свердловской области (2008)! Чтобы сберечь время читателя, укажем, что от Анадыря до Екатеринбурга – 5,5 тыс. км и прямых рейсов нет.

К чему все эти подробности? К тому, чтобы показать отношение П.Ю. Горбунова к созданию Красных книг. Как у него пошло с молодости – Красная книга Среднего Урала (Свердловская и Пермская области), так и пошло дальше. Почему никого не заинтересовало, в том числе и его руководство, что юноша, в 1989 г. пришедший из армии (куда призывался сразу после школы), уже в 1992 г. публикует фундаментальный труд по чешуекрылым Башкирии, а за 1993-1995 гг. изучил Пермскую и Свердловскую области? Разве руководство института (лаборатории) не было в курсе географии и сроков его командировок?

Обращаюсь к энтомологам, – как вы считаете, возможен ли такой учёт, хотя бы теоретически? Кстати, в приватной беседе, башкирский энтомолог М.Г. Мигранов сообщил мне, что П.Ю. Горбунов, (молодой тогда ещё человек) несколько дней жил у него дома, старательно переписывая его коллекции. Вот, оказывается, откуда взялись «точечные карты»; отнюдь не из полевых записей студента-заочника. Кстати, тоже интересный факт – как, будучи студентом заочником с 1989 г. по, вероятно, 1995 г. (т.е. погрязший в летней сессии с начала мая по конец июня), этот студент мог что-либо исследовать? Тем более биологию

мнемозины и состояние хохлатки плотной, – кормового растения этой бабочки, в Башкирии, которая уже к середине мая здесь высыхает (устн. сообщ. А.А. Мулдашева)? А если он не сдавал летние сессии, то, на каком основании ему выдали диплом?

На сайте ИЮРиЖ (места работы П.Ю. Горбунова) указано: «В 1995 г. увидел свет итог сотрудничества П.Ю.Горбунова с Ю.П.Кориуновым (ИСиЭЖ СО РАН, Новосибирск) «Дневные бабочки азиатской части России: справочник», где в частности впервые приводятся контурные карты ареалов для каждого вида, описаны 37 новых для науки таксонов!» Так что же получается, за три года, П.Ю. Горбунов изучил не только бабочек Пермской и Свердловской областей, но и всей Сибири?! Потрясающая работоспособность и возможность перемещения в пространстве! А ведь до сих пор многие не верят в телепортацию...

Далее, на том же сайте, читаем: «с 2008 г. внимание П.Ю.Горбунова было переключено на самый юг Уральской горной страны и лежащую южнее ее Туранскую равнину <https://www.ipae.uran.ru/user/147> (выдержка из «Основных научных результатов» П.Ю.Горбунова)». Каким же образом тогда он в 2008 и (или) 2009 гг. изучал фауну насекомых Ямало-Ненецкого округа (2010)?

В 1996 г. П.Ю. Горбунов указал властям Свердловской и Пермской областям, кого им следует охранять (Красная книга, 1996), а уже в 1997 г. – властям Ямало-Ненецкого округа! Вот так, в одночасье, за одно только лето, этот вудеркинд исследовал территории более 750 тыс. км² и уразумел, кто здесь является редким видом за десятилетний предшествующий период!

Удивителен Средний Урал своими талантами. Почти в одно и то же время, в гости к науке явились две незаурядные

личности – одна в орнитологии, другая в энтомологии. Но вот на И.В. Карякина (за 2-3 года исследовавшего Урал, Поволжье и Казахстан) орнитологи написали с десятка отрицательных рецензий (Морозов В.В. <file:///C:/Users/%D0%9A%D0%BE%D0%B8%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80/Downloads/%D0%A0%D0%9E%D0%96-2000-098.pdf>; Сотников В.Н. <file:///C:/Users/%D0%9A%D0%BE%D0%B8%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80/Downloads/%D0%A0%D0%9E%D0%96-2001-130.pdf>; Валуев, 2006 – http://ecobioexpert.ru/?page_id=2246 и др.), а на энтомолога, исследовавшего в 2-3 раза больше – ни одной! Промолчали учёные; а зря. Не пожинали бы теперь «местные» энтомологи и руководство республик такие урожаи Красных книг.

Но вернёмся к Красной книге Республики Башкортостан (2014). Волнянку малую П.Ю. Горбунов внёс в список Красной книги лишь на основании единственной находки в Баймакском районе Т.А.Трофимовой. Как же тогда понимать его рекомендацию «Актуально обследование южной части хр. Ирэндик с перспективами создания ООПТ для сохранения комплекса степных видов»; ведь южная часть хребта находится в Хайбулинском районе. Может, следовало бы рекомендовать организовать ООПТ в месте находки этого вида в Баймакском районе?

В очерке про поликсену П.Ю. Горбунов указал точку нахождения вида рядом с Башкирией (рис. 3), сославшись при этом на свою работу (Горбунов, Костерин, 2003). Однако в резюме этой книги указывается, что авторы исследовали Сибирь и Дальний Восток (рис. 4). А эта территория находится восточнее Уральского хребта, а не западнее.



Рис. 3. Точка находки поликсены
(по П.Ю. Горбунову).

Каким же образом территория Удмуртии стала Сибирью? И зачем вид, найденный в Удмуртии, внесли в список Красной книги Республики Башкортостан?

Ознакомление с работой П.Ю. Горбунова и др. (1992) показало, что из 113 мест сбора материала на Ю. Урале, П.Ю. Горбунов бывал только в 8 (7%), причём только 2 из них (хр. Иремель и д. Байгазино) находятся на территории Башкирии. Также надо обратить внимание, что этот автор был там только в 1991 г., поэтому никак не может владеть информацией по динамике не только редких, но вообще никаких видов. М.Г. Мигранов же проводил сбор в 74 местах

(65% относительно территории Ю. Урала) на протяжении почти 20 лет.

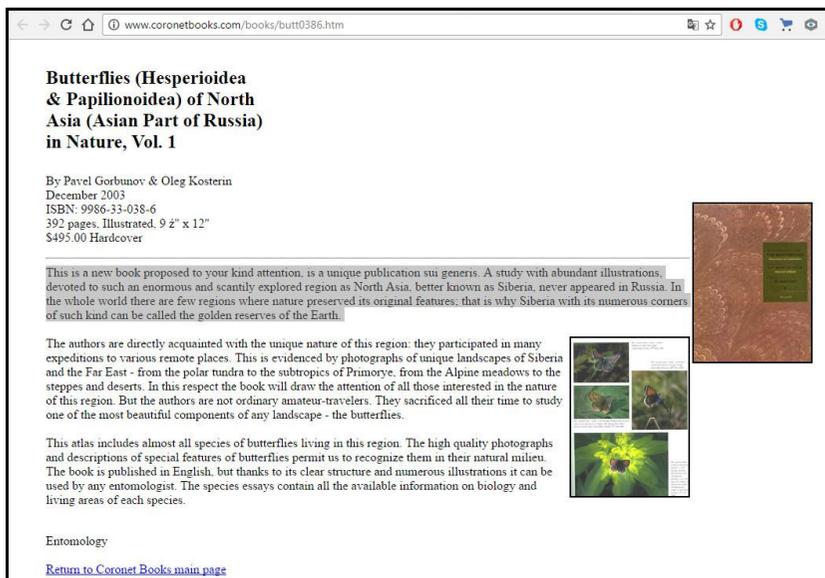


Рис. 4. Резюме книги (Горбунов, Костерин, 2003).

Что касается непосредственно территории Республики Башкортостан, то из 85 пунктов сбора материала М.Г. Мигранов работал в 74 (87%), А.Ш. Габидуллин – в 23 (27%). Подчас эти два исследователя работали вместе; а П.Ю. Горбунов – в 2 (2,3%). Встают, как минимум, два логических вопроса:

1) на каком основании П.Ю. Горбунов поставил своё имя в книге впереди; не потому ли, что он печатал текст?

2) на каком основании вторым поставили имя В.Н. Ольшванга, который не только на территории Башкирии был лишь в одном месте сборов, но и вообще – на Ю. Урале?

Интерес представляет и то, что других исследователей, например, В.И. Даянова, который собирал материал в 4 местах, т.е. больше, чем П.Ю. Горбунов и В.Н. Ольшванг вместе взятые, – в авторы не включили. Фактически получается, что секретарша, перепечатавшая рукопись главного конструктора, присвоила себе его труд.

В очерке про мнемозину П.Ю. Горбунов указывает, что этот вид «распространен почти повсеместно [1, 2], вероятно, кроме полосы зауральских степей на крайнем востоке (восточная часть Абзелиловского, Баймакского, Хайбуллинского р-нов РБ) [3]»; где [1] ссылка на М.Г. Мигранова (1991), [2] – ссылка на П.Ю. Горбунова и др. (1992), [3] – ссылка на «данные составителя». В этом случае удивляет не только скрупулёзность учёта, но и его бессмысленность. Средняя ширина территории Зауралья РБ около 24 км. Значит «восточная часть» составляет 8 км; а «крайний восток» – максимум 4 км. Неужели информацией о такой «наиузенькой» полосе учёта следует заполнять важное как воздух пространство очерка в Красной книге, где каждая строчка на счету? Разве на другой территории республики нет таких полос? Следует подсказать автору, что в Башкирии есть пространства в 10, 20, 30 и более км шириной, на которых не встречается мнемозина. Притом то, что писал М.Г. Мигранов в 1991 г. изменилось довольно сильно. А задача П.Ю. Горбунова была поведать пользователям Красной книги (2014), о состоянии и динамике редких видов с 2004 г по 2014 г.; а не о том, какое оно было в 1980-е годы.

На каком основании автор очерка в разделе «Численность ..» рассуждает о том, что численность мнемозины в «равнинных районах республики – возможно снижается»? Ведь в этих районах он никогда не был! То же касается и его утверждения, что численность этого вида «В некоторых горно-лесных районах остаётся высокой, хотя

подвержена естественным колебаниям». Чтобы это утверждать, нужно, как минимум, три года проводить исследования в нескольких таких районах. А автор был в Башкирии только в 1991 г., и то, только в двух.

Заявление что главным лимитирующим фактором является локальность популяций хохлатки плотной голословно.

Во-первых, лучшие ботаники Башкирии, ежегодно проводящие учёты флоры на протяжении 30-40 лет ничего определённого сказать о распространении этого растения не могут, т.к. полевые выезды обычно начинаются с середины мая, когда большинство этих растений уже отмирает. Откуда же тогда такие данные у П.Ю. Горбунова, который лишь один раз и то на несколько дней приезжал в Башкирию 27 лет назад? Если же он взял эту информацию у какого-либо исследователя, то неучтиво не приводить его имя.

Во-вторых, если, как утверждает автор, численность мнемозины «в некоторых горно-лесных районах остаётся высокой», то ему следовало бы знать, что таких районов всего несколько. И если в трёх из них (согласно убеждению П.Ю. Горбунова) численность этой бабочки высокая (а Белорецкий, Бурзянский и Зилаирский районы, где автором указано обитание этого вида как раз и занимают почти всю горную систему), то можно смело говорить, о высокой численности этого вида вообще в горах. Тогда зачем включать мнемозину в список Красной книги?

В разделе «Принятые и необходимые меры охраны» П.Ю. Горбунов написал следующее: «Может охраняться практически во всех ООПТ РБ». Видимо, следует подсказать, – что в любом ООПТ должен охраняться любой объект. Что означает в понимании автора слово «может»? Разрешение на охрану? Или это рассуждение с самим собой – мол, «может», а может быть, – «не может»? Скорее всего, как нам думается,

автор хотел написать слово «должен». Но тогда почему этот вид должен охраняться только в ООПТ? Разве вне ООПТ его не надо охранять?

В очерке про аполлона, как и в других, удивляет в разделе «Категория и статус» перечисление категорий как в соседних, так и в не соседних республиках. Зачем это нужно? Для заполнения объёма очерка? Ведь этот раздел предназначен для того, чтобы знать эти характеристики именно в республике! Зачем автор привёл Курганскую область и Красную книгу европейских бабочек? Ведь если указал на Европу, то уж надо было тогда привести Казахстан и прочие азиатские республики, которые ближе к Башкирии, чем Европа.

Не хотелось бы обидеть автора, но выглядит странным то обстоятельство, что Хайбуллинский район Башкирии, в котором горы составляют 10%, а то и менее, он считает горным районом (раздел «Распространение»); а Чехию, сплошь покрытую горами, – равнинной областью (раздел «Места обитания и биология»)! Таким образом, указания на географическую привязанность аполлона, приводимые П.Ю. Горбуновым, видимо, не стоит принимать во внимание.

Читая очерк про аполлона, не понимаешь, как вид, «распространённый на большей части РБ» (раздел «Распространение») с «высокой численностью по берегам рек Белая и Сакмара» (а это сотни километров. Прим. рецензента), причём с многочисленной популяцией на участке р. Сакмара от «устья р. Зилаир, до с. Янтышево» (а это почти 50 км. Прим. рецензента) можно считать редким? Тогда почему не внесли в список Красной книги траурницу, которая, например, в 2013 г. на протяжении сотен км не встретилась ни разу (Валуев, 2013а)?

Видимо на этом стоит закончить обзор очерков П.Ю. Горбунова, а то рецензия достигнет объёма монографии. Ну

как, например, понимать логику автора, если в разделе «... меры охраны» он, по единственному найденному в Абзелиловском районе экземпляру, утверждает, что «Наиболее вероятно его нахождение на востоке Баймакского и Хайбуллинского районов РБ»! А почему в Абзелиловском менее вероятно? Это из очерка о голубянке Циана.

А откуда автор взял башкирские названия? Что это, перевод русских названий или народные башкирские названия? Если последнее, то откуда башкиры знали те виды, которые в единственном экземпляре появились только в XXI столетии? А если современный перевод, то так и следует было указать, что названия на башкирском языке являются следствием современного перевода, а не башкирскими названиями.

Зачем вносить в Красную книгу 2014 г. единственную находку 1892 года!? Разве автору (и тем, кто принимал Красную книгу) не известно, что если таксоны и популяции, особи которых не были встречены в последние 50 и более лет обозначаются «00»? Как же сеннице Эдип, обнаруженной 125 лет назад, автор присваивает категорию «0»? Ведь эту категорию дают «Практически исчезнувшим таксонам и популяциям, известным ранее с территории (акватории) Российской Федерации, сведения о единичных встречах которых имеют 25-50 летнюю давность». Как же можно относиться серьёзно к предыдущим Красным книгам, очерки в которых писал этот автор?

Если П.Ю. Горбунов под «довольно высокой» численностью подразумевает наличие более 30 особей на 1 га (очерк про сенницу Амариллис), то, сколько же аполлонов обитает на 50 километровом участке (между устьем р. Зилаир и с. Янтышево), если он называет этот вид многочисленным? Сотни тысяч только на 50 километровом участке? Вот так редкий вид!

А что означает в понятии автора «перевыпас скота» (голубянка Циана)? Давно же не был автор в Башкирии; а может вообще из города не выезжал в последние годы, если не знает, что там, где 10-15 лет назад были стада в тысячу голов, сейчас едва ли найдётся два-три десятка. О каком же перевыпасе может идти речь? О каком «стремительном сокращении площадей темнохвойных лесов в РБ» говорит автор? На сколько процентов в год они сокращаются? Или это просто «красное словцо»? Но такие выражения более приличествуют газетным статьям, но никак не научным.

Как можно понять утверждение автора, что энейс Ютта, найденная А.Ш. Габидуллиным только на Иремеле, причём более 30 лет назад, может быть сохранена в некоторых ООПТ при условии исключения заготовки хвойного леса? Возникает вопрос, а что ей мешает жить на всём Ю. Урале? Ведь там не один млн. га этого леса! Или эта бабочка согласна жить только в ООПТ и именно на таких условиях?

На каком основании П.Ю. Горбунов исключил из Красной книги махаона, подалирия, адмирала? Ведь башкирские зоологи отмечают их редкость (Валуев и др., 2011; Валуев, Книсс, 2012; Валуев, Хабибуллин, 2016; Загриев, 2016)? Почему не включил медведиц Гера и Геба, которые были отмечены ранее в Башкирии (Баянов и др., 2015)? Ведь и позднее подтвердилось их наличие (Валуев, 2016). Почему автор не внёс в список Красной книги голубую *Catocala fraxini* и малиновую *C. sponsa* ленты, ведь с 2000 г. они практически не встречаются в Башкирии (Валуев, 2013б)? Вопросы, вопросы и вопросы, которым нет конца.

Заключение

Работам П.Ю. Горбунова, в которых указывается распространение беспозвоночных и их численность, верить нельзя.

Остаётся только сожалеть, что по тем Красным книгам, в которых участвовал П.Ю. Горбунов, составляли Красную книгу России. Жаль те народные деньги, которые были выкинуты на ветер за очерки этого человека руководством семи регионов России. Обидно, что по тем Красным книгам обучают детей.

И обращаюсь ко всем биологам, пожалуйста, не продавайте за сребреники свою честь и благоденствие страны. Если увидели такие как у П.Ю. Горбунова работы – пишите отрицательные рецензии; не бойтесь, что не защитите кандидатскую или докторскую в результате мести руководства крупных институтов. Вам будущее поколение воздаст сторицей. Ведь если бы на очерки и труды П.Ю. Горбунова обратили внимание в начале его «публицистической карьеры», то, глядишь, и он бы исправился, и не было бы негодных Красных книг.

Извините, Павел Юниевич, если обидел Вас этой рецензией, но на что Вы рассчитывали, создавая этикие «труды»? Неужели у Вас даже мысли не было, что кто-то в России посмеет дать объективную оценку Вашей деятельности? Надеюсь, что это горькое лекарство, послужит Вам на пользу.

Литература:

Айбасов Х.А. Фауна чешуекрылых (Lepidoptera) Западного Казахстана // Насекомые (полужесткокрылые,

- жесткокрылые, чешуйчатокрылые) Западного Казахстана. Алма-Ата: Институт экологии АН Каз. ССР. С. 102-150. (Рукопись, деп. в ВИНТИ 18.03.1975, No 765-75).
- Баянов М.Г., Книсс В.А., Хабибуллин В.Ф. Каталог животных Башкортостана. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. 149 с.
- Будашкин Ю. И., Савчук В. В. Новые материалы по фауне и биологии чешуекрылых (Lepidoptera) Крыма // Экосистемы, их оптимизация и охрана. 2010. Вып. 2. С. 42-57.
- Валуев В.А. Краткий обзор конспектов И.В. Карякина // Башкирский орнитологический вестник: Сборник статей. - Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 14-23.
- Валуев В.А. К распространению малой павлиноглазки *Eudia ravonia* и слепого бражника *Smerinthus caecus* в Башкирии // Материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2013 год // Вып. V – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – с. 5.
- Валуев В.А. Динамика траурницы и павлиньего глаза в Башкирии // Материалы по флоре и фауне Республики Башкортостан: сборник. Вып.4/отв. ред. В.А. Валуев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013а. С. 9.
- Валуев В.А. К распространению голубой *Catocala fraxini* и малиновой *C. sponsa* лент в Башкирии // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: Материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2013 год. Вып. 5. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013б. С. 4.
- Валуев В.А. Встреча адмирала *Rugameis atalanta* (L., 1758) в Иглинском районе Башкортостана // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: Материалы ведения Красной книги

- Республики Башкортостан за 2014 год. Вып. 6. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 3-4.
- Валуев В.А.* Рецензия на раздел «Земноводные» Красной книги Республики Башкортостан (2014) под рук. Б.М. Чичкова // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2015 год (июнь). Сборник статей. Вып. VIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 3-8.
- Валуев В.А.* Рецензия на раздел «Птицы» Красной книги Республики Башкортостан (2014) под рук. Б.М. Чичкова // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2015 год (июнь). Сборник статей. Вып. VIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015а. С. 9-26.
- Валуев В.А.* Рецензия на раздел «Млекопитающие» Красной книги Республики Башкортостан (2014) под рук. Б.М. Чичкова // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2015 год (июнь). Сборник статей. Вып. VIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015б. С. 30-39.
- Валуев В.А.* Подалирий *Iphiclides podaliris* и медведицы Гера *Callimorpha quadripunctaria* и Геба *Eucharia festiva* в природном парке «Аслы-куль» (Башкирия) // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2016 год (сентябрь). Сборник статей. Вып. XIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 3-7.
- Валуев В.А., Валуев К.В., Полежанкина П.Г.* О статусе некоторых чешуекрылых Башкортостана // Редкие и

- исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: Материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2011 год. Вып. III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 5-7.
- Валуев В.А., Книсс В.А. К распространению подалирия, адмирала и пчелы-плотника в Башкортостане // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: Материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2012 год. Вып. 4. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 6-7.
- Валуев В.А., Хабибуллин В.Ф. Адмирал *Pyrameis atalanta* L. в Давлекановском районе Башкирии // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2016 год (сентябрь). Сборник статей. Вып. XIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 11-14.
- Василенко С.В. *Lythria venustata* (Lepidoptera, Geometridae) - редкий вид с территории Казахстана // Зоологический журнал, 88 (4): 2009. 508-510.
- Вийдалепп Я.Р. Фауна пядениц гор Средней Азии. М.: Наука, 1988. 239 с.
- Вийдалепп Я.Р., Красильникова Л.А., Даричева М.А. Эколого-фаунистический обзор пядениц (Lepidoptera, Geometridae) Туркмении // Экология и распределение насекомых Туркменистана. Ашхабад, 1992. С. 89-152.
- Горбунов П.Ю., Матов А.Ю., Муханов А.Ш. Фауна совок (Lepidoptera, Noctuidae) Устьюртского заповедника и прилегающей территории -Selevinia, 2011.
- Горбунов П.Ю., Муханов А.Ш. К фауне дневных бабочек (Lepidoptera, Rhopalocera) Устьюртского заповедника и сопредельных территорий // Научные труды

- Устьюртского государственного природного заповедника. Жанаозен, 2009. С. 52-70.
- Горбунов П.Ю., Ольшванг В.Н. Бабочки Южного Урала. Изд-во дом «Сократ». Екатеринбург, 2008. 416 с.
- Горбунов П.Ю., Ольшванг В.Н., Лагунов А.В., Мигранов М.Г., Габидуллин А.Ш. Дневные бабочки Южного Урала. Ур. изд-во РАН, Екатеринбург, 1992. 131 с.
- Горбунов П.Ю. Высшие чешуекрылые (Macrolepidoptera) пустынь и южных степей Западного Казахстана. Екатеринбург: изд-во И.П. Лисицина, 2011. 192 с.
- Дьяконов А.М. Урюковая пяденица (*Ptemcera armeniaca* Djakonov, sp. n.) и близкие к ней виды (Lepidoptera, Geometridae). -Энтомол. обозр., XXX, 3-4: 1949. 370.
- Жданко А.Б. Дневные бабочки Казахстана (Lepidoptera, Papilionoidea, Hesperionoidae). – Thetys Entomological Research, XI: 85-152.
- Загриев И.М. Адмирал *Pyrameis atalanta* в условиях Башкортостана и вопросы его учёта // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2016 год (декабрь). Научный журнал. Вып. XIV / отв. ред. В.А. Валуев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 46-52.
- Красная книга Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостан, 2004. 178 с.
- Красная книга Республики Башкортостан. Уфа: Информреклама, 2014. 244 с.
- Красная книга Свердловской области. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2008. 254 с.
- Красная книга Среднего Урала (Свердловская и Пермская области). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1996. 277 с.

- Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург: Изд-во Пакрус, 2003. 376 с.
- Красная книга Челябинской области. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2005. 448 с.
- Красная книга Чукотского автономного округа. Магадан: Изд. дом «Дикий Север», 2008. 235 с.
- Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 1997. 240 с.
- Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: животные, растения, грибы. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2010. 308 с.
- Мигранов М.Г.* Малая павлиноглазка *Eudia pavonia* (Linnaeus, 1761) // Красная книга Республики Башкортостан. Уфа, Башкортостан, 2004. С. 49.
- Мигранов М.Г.* Булавоусые чешуекрылые Башкирии: определитель. Уфа, 1991. 132 с.
- Хабибуллин В.Ф.* Комментарии к Красной книге Республики Башкортостан – том 2, 2014 год // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2015 год (июнь). Сборник статей. Вып. VIII / отв. ред. В.А. Валуев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 39-42.
- Хабибуллин В.Ф.* Рецензия на раздел «Пресмыкающиеся» Красной книги Республики Башкортостан (2014) // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2015 год (июнь). Сборник статей. Вып. VIII / отв. ред. В.А. Валуев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015а. С. 43-44.

Шевченко А.М., Биккинин Р.Ф. Комментарий к разделу «Рыбы» красной книги Республики Башкортостан (2014) // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2015 год (июнь). Сборник статей. Вып. VIII. – Уфа: ИИЦ БашГУ, 2015. С. 43-47.

Gorbunov P., Kosterin O. The butterflies of North Asia in nature/ Volume 1. Moscow: Rodina & Fodio, 2003. 392 pp.

УДК 591.9

О встрече стрепета *Tetrax tetrax* L., 1758 в Башкирии

А.Р. Ишбирдин, М.М. Кривошеев, М.М. Ишмуратова

Башкирский государственный университет.
450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
E-mail: ishbirdin@mail.ru

Стрепет – редкий вид с сокращающейся численностью и ареалом. Занесен в Красный список МСОП-96, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Бернской Конвенции, в Красные книги Российской Федерации (2001), Республики Башкортостан (2004) и др. регионов.

Гнездовой ареал стрепета ограничивается северной границей степной зоны. Однако предполагаются дизъюнкции гнездового ареала в 400 км к северу от основного ареала: в последние годы птиц наблюдали в гнездовой период в Красноуфимской лесостепи (Поляков, Вурдова, 2011). Стрепета на территории Башкортостана наблюдали на юге степного Зауралья (Валуев и др. 2006, 2008).